

А.И. Фаресов

Против течений

**Н.С. Лесков. Его жизнь, сочинения, полемика и
воспоминания о нем**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84
Ф24

Ф24 **Фаресов А.И.**
Против течений: Н.С. Лесков. Его жизнь, сочинения, полемика и воспоминания о нем / А.И. Фаресов – М.: Книга по Требо-
ванию, 2013. – 409 с.

ISBN 978-5-518-07210-7

ISBN 978-5-518-07210-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	Стран.
евреяхъ, объ обязательномъ образованіи. о сельской общинѣ.—Отношеніе Лѣскова къ поэтамъ: В. Величкѣ и К. Фофанову .	285
ГЛАВА XV. О Л. Н. Толстомъ и толстовцахъ	307
ГЛАВА XVI. Позднѣйшіе критики Н. С. Лѣскова: С. А. Венгеровъ, Б. П. Буренинъ, Н. К. Михайловскій, А. Л. Флексеръ-Волынскій, С. К. изъ „Новаго Слова“ за окт. 1896 г., „Русская Мысль“, январь 1897 г., А. В. изъ „Міра Божьяго“ за янв. 1897 г.	324
ГЛАВА XVII. Позднѣйшіе критики Н. С. Лѣскова: Р. И. Сементковскій, Я. П. Полонскій, М. О. Меньшиковъ.	357
ГЛАВА XVIII. Жалоба Лѣскова на то, что публика цѣнитъ у него Туберозова и „Варнавкины кости“, а не христіанъ. Жалобы на критиковъ. Лѣсковъ о своихъ отрицательныхъ и положительныхъ типахъ. Последніе годы его умъ занятъ психологіей невѣжественной толпы. (Полувошники, Зимній День, Разказы Кстати, Зайчій ремизъ). Художественность должна быть одухотворена идеями Литературная чернь. Директора департаментовъ.	378
ГЛАВА XIX. Литераторъ-мученикъ..	393
ГЛАВА XX. Лѣсковъ себѣ. —Внѣ партіи.—Соединеніе идеализма съ критицизмомъ.—„Либераль чистѣйшей воды“ —Исповѣдь.	405

I.

«О себѣ самомъ».—Дѣтство Н. С. Лѣскова.—Вліяніе православной и протестантской семьи.—Самообразование.—Служба въ Орловской Уголовной Палатѣ суда.—Переѣздъ въ Кіевъ.—Служба въ Кіевской Казенной Палатѣ по рекрутскому отдѣленію.—Идеализмъ молодости.—Оставленіе казенной службы и переходъ на частную въ «Русское Общество пароходства и торговли», а затѣмъ въ контрагентство Шкотта. — Полезность службы въ молодости писателя для ознакомленія съ народомъ и порядками.

Я имѣю въ рукахъ копію собственноручнаго письма Н. С. Лѣскова «О себѣ самомъ», какъ сказано въ его подлинномъ письмѣ на имя В. Г. Швецова, бывшаго секретаря редакціи «Живописнаго Обозрѣнія», и нынѣ чиновника особыхъ порученій при министрѣ земледѣлія, А. С. Ермоловѣ. Въ замѣткѣ «О себѣ самомъ» написано слѣдующее:

«Николай Семеновичъ Лѣсковъ. Происходитъ изъ дворянъ Орловской губерніи. Родился 4 февраля 1831 года въ селѣ Гороховѣ, Орловскаго уѣзда. Дѣтство провелъ въ с. Панинѣ, Орловской губерніи. Кромскаго уѣзда. Обучался въ орловской гимназіи. Осиротѣлъ

на 16-мъ году и остался совершенно безпомощнымъ. Ничтожное имущество, какое осталось отъ отца, погибло въ огнѣ. Это было время знаменитыхъ Орловскихъ пожаровъ. Это-же положило предѣлъ и правильному продолженію учености. Затѣмъ—самоучка.

«Служилъ непродолжительное время въ гражданской службѣ, гдѣ положеніе сблизило Лѣскова съ покойнымъ Ст. Ст. Громекой. Сближеніе это имѣло рѣшительное значеніе въ дальнѣйшей судьбѣ Лѣскова. Примѣръ Громеки, оставившаго свою казенную должность и перешедшаго въ Русское общество пароходства и торговли, послужилъ къ тому, что и Лѣсковъ сдѣлалъ то-же самое: поступилъ на коммерческую службу, которая требовала безпрестанныхъ разъѣздовъ и иногда удерживала его въ самыхъ глухихъ захолустьяхъ. Онъ изѣздилъ Россію въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ, и это дало ему большое обиліе впечатлѣній и запасъ бытовыхъ свѣдѣній. Письма, писанныя изъ разныхъ мѣстъ къ одному родственнику, жившему въ Пензенской губерніи (А. Я. Шкоту), заинтересовали Селиванова, который сталъ ихъ спрашивать, читать и находилъ ихъ «достойными печати», а въ авторѣ ихъ пророчилъ «писателя».

«Писательство началось случайно. Въ него увлекли Лѣскова сначала профессоръ Кіев-

скаго университета, докторъ Вальтеръ, убѣдившій Лѣскова написать фельетонъ для «Современной Медицины», а рѣшительное закабаленіе Лѣскова въ литературу произвели опять тотъ-же Громека и Дудышкинъ съ А. А. Краевскимъ. Съ тѣхъ поръ все и пишемъ.

«Въ маѣ или въ юнѣ 1890 г. этому писанію совершится 30 лѣтъ. Беллетристическія способности усмотрѣлъ и поддерживалъ или поощрялъ Аполлонъ Григорьевъ.

«Вѣрно: Н. Лѣсковъ».

Эти краткія свѣдѣнія «О себѣ самомъ» нуждаются въ значительныхъ дополненіяхъ. Предки Н. С. Лѣскова происходили изъ духовнаго званія, и самая фамилія идетъ отъ погоста «Лѣсокъ», Кромскаго уѣзда, гдѣ они священствовали многіе годы. Отецъ писателя. Семень Дмитріевичъ, тоже былъ сынъ священника, но служилъ дворянскимъ засѣдателемъ въ Орловской палатѣ уголовного суда и впоследствии хлопоталъ о зачисленіи себя съ дѣтьми въ дворянское званіе. Его ходатайство было удовлетворено. Такимъ образомъ, Николай Семеновичъ происходилъ уже изъ дворянской семьи, а мать его, Марья Петровна, была взята изъ семьи крупныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ Алферьевыхъ. На фотографической карточкѣ, изображающей деревенскую

усадыбу и подаренной мнѣ, имѣется его собственноручная надпись: «господскій домъ въ селѣ Гороховѣ. Орловской губерніи. Въ этомъ домѣ родился Н. С. Лѣсковъ». Въ нѣкоторыхъ некрологахъ о немъ сказано, что дѣтство свое Лѣсковъ провелъ въ другомъ селеніи Орловской губерніи, въ селѣ Панинѣ, Кромскаго уѣзда. Несомнѣнно, что часть дѣтства Николай Семеновичъ проводилъ и въ с. Панинѣ; но Лѣсковъ связывалъ свои дѣтскія впечатлѣнія и съ усадьбой въ с. Гороховѣ и по этой причинѣ даже подписывался псевдонимомъ «Николай Гороховъ» подъ статьями: «Николай Гавриловичъ Чернышевскій въ его романѣ «Что дѣлать?» («Сѣверная Пчела», 1863 г., № 142) и т. д. О пребываніи Николая Семеновича въ родной семьѣ мы знаемъ изъ его собственныхъ объ этомъ воспоминаній въ «Юдоли», «Овцебыкѣ», «Печерскихъ антикахъ», «Томленьи духа», «Изъ воспоминаній Меркула Праотцева» и т. д. Онъ самъ говорить въ «Юдоли»: «мы въ своемъ родственномъ кругу были въ особливыхъ сближающихъ условіяхъ къ протестантамъ, такъ какъ одна изъ моихъ тетокъ была замужемъ за англичаниномъ (Шкотомъ), и всѣ мы (тогдашняя молодежь) выросли въ уваженіи къ вѣрованіямъ и благочестію родственнаго намъ англійскаго семейства, въ которомъ наши старшіе нерѣдко ставили намъ, молодымъ, на видъ образцы

дѣятельной христіанской жизни, послужившіе намъ во многомъ примѣрами». Лѣсковы имѣли и своихъ крѣпостныхъ; ихъ отношенія къ послѣднимъ были болѣе гуманны, чѣмъ у многихъ помѣщиковъ. Въ 40-хъ годахъ возникла среди крестьянъ боязнь предстоящаго неурожая, и они избѣгали обрабатывать поля. Въ нѣсколькихъ господскихъ имѣніяхъ упорство крестьянъ противъ посѣвовъ было строго наказано, но Лѣсковы не прибѣгали къ крутымъ мѣрамъ и «людей не стегали». не смотря на то, что пророчества бабъ о наступающемъ неурожаѣ росли, каждое несчастье приписывалось грядущей бѣдѣ, бездожде крестьяне пытались устранить сжиганіемъ на поляхъ свѣчей изъ сала убитаго ими человѣка и т. д. Голодь поражалъ и людей и животныхъ. «Во всякомъ случаѣ.—говоритъ Николай Семеновичъ,—извѣстная художественная группа Рѣпина, изображающая поволжскихъ бурлаковъ, представляетъ гораздо болѣе легкое зрѣлище, чѣмъ тѣ мужичьи обозы, которые я видѣлъ въ голодный годъ, во время моего дѣтства. Я тогда былъ въ томъ возрастѣ, когда дѣти набираются впечатлѣній.»

О помощи несчастнымъ крестьянамъ никто въ то время не думалъ. «Повсюду была юдоль плача... Голодь ума, голодь сердца и голодь души. И тогда уже всякій голодь!»—говоритъ Лѣсковъ. Въ это-то время въ семью Лѣско-

выхъ пріѣхала тетья Полли (Пелагея Дмитриевна), жившая въ молодости достаточно грѣховно и исправившаяся впоследствии до неузнаваемости. Вмѣстѣ съ квакершей Гильдегардой она стала ходить за больными крестьянами и организовала имъ посильную помощь. Идеалистка Полли и запечатлѣлась на всю жизнь въ памяти будущаго писателя, и онъ приписываетъ ей первоначальный толчекъ своему нравственному развитію, какъ видно изъ слѣдующей описанной имъ сцены. Послѣ трудовъ среди больныхъ крестьянъ, Полли и Гильдегарда «пѣли «cantique» на текстъ «Приходящаго ко Мнѣ не изгоню вонъ» (Іоанн., VI, 37), и слова ихъ пѣсни передъ звѣздами (въ русскомъ переводѣ) были:

«Таковъ какъ есть, во имя крови,
 «За насъ пролитой на крестѣ,
 «За вѣрой, зрѣньемъ и прощеньемъ,
 «Христось, я прихожу къ тебѣ».

«Я былъ пораженъ и тихой гармоніей этихъ стройныхъ звуковъ, такъ неожиданно наполнившихъ домъ нашъ, а простой смыслъ художественныхъ словъ пѣсни плѣнилъ мое пониманіе. Я почувствовалъ необыкновенно полную радость отъ того, что всякій чело-вѣкъ сейчасъ же, «таковъ какъ есть», можетъ вступить въ настроеніе, для котораго нѣтъ расторгающаго значенія времени и пространства. И мнѣ казалось, что какъ будто, когда

онѣ тронулись къ Нему «за вѣрой, зрѣньемъ и прощенемъ», и Онѣ тоже шель къ нимъ на встрѣчу, Онѣ подавалъ имъ то, что дѣлаеть иго Его благимъ и бремя Его легкимъ... О, какая это была минута! я уткнулся лицомъ въ спинку мягкаго кресла и плакалъ впервые слезами невѣдомаго мнѣ до сей поры счастья, и это довело меня до такого возбужденія, что мнѣ казалось, будто комната наполняется удивительнымъ тихимъ свѣтомъ, и свѣтъ этотъ плыветь сюда прямо со звѣздъ, пролетаетъ въ окно, у котораго поють двѣ пожилыя женщины, и затѣмъ озаряетъ внутри меня мое сердце, а въ то же время всѣ мы—и голодные мужики, и вся земля — несемся куда-то на встрѣчу мірамъ... О, если бы за всѣ скорби жизни земной еще разъ получить такую минуту при уходѣ изъ тѣла! Этотъ вечеръ, который я вспоминаю теперь, когда голова моя значительно укрыта снѣгомъ житейской зимы, кажется, имѣлъ для меня значеніе на всю мою жизнь».

Свидѣтельство Лѣскова о квакерскомъ вліяніи въ ихъ домѣ подтверждается, между прочимъ, и тѣмъ, что онѣ всю жизнь занимался вопросами піетизма, а подъ конецъ жизни это воплотилось у него, по выраженію Вл. Соловьева, «въ подчиненіи своей кипучей натуры правиламъ воздержанія и безстрастія». Во время обученія въ орловской гимназіи Н. С.

потерялъ отца, но уже въ это время говорить онъ о себѣ: «я былъ тронутъ съ стараго мѣста. Я ощущалъ голодъ ума, и мнѣ милы были тѣ звуки, которые я слышалъ, когда тетя и Гильдегарда пѣли. глядя на звѣздное небо, давшее имъ «зрѣніе», при которомъ можно все простить и все въ себѣ и въ другихъ успокоить». Въ городѣ Орлѣ Лѣсковъ болѣе энергично занялся самообразованіемъ и, на вопросъ о подготовленіи къ литературному поприщу, онъ незадолго до смерти отвѣтилъ своему знакомому:

— Мнѣ кажется, я подготовливался къ нему постепенно съ самыхъ малыхъ лѣтъ... Началось это съ чтенія самыхъ разнообразныхъ книгъ, а въ особенности беллетристовъ, во время моего пребыванія въ Орловской гимназіи. Я въ этомъ городѣ посѣщалъ домъ А. Н. Зиновьевой, племянницы извѣстнаго писателя кн. Масальскаго. У г-жи Зиновьевой была богатая библіотека, доставлявшая мнѣ массу матеріала для чтенія — я перечелъ ее почти всю... Такъ началось мое умственное развитіе, продолжавшее затѣмъ быстро прогрессировать.

По смерти отца Лѣсковъ не могъ окончить курсъ въ гимназіи. Ему пришлось оставить гимназію въ четвертомъ классѣ и поступить на службу въ Орловскую уголовную палату суда, а въ 1849 г. перевестись въ Кіевъ.